

РАЗВИТИЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В США В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Причины экономического подъема в конце XIX и начале XX в. Соединенные Штаты переживают подъем в своем экономическом развитии и выходят на первое место в мире. В это время, отмечал В. И. Ленин, они «не имеют равного себе соперника ни по скорости развития капитализма... ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития»¹. К началу 70-х гг. XIX в. США уже заняли свою современную территорию на континенте, истребив и вытеснив с нее индейские племена. Победа капиталистического Севера над рабовладельческим Югом открыла эти земли для ускоренного развития капитализма.

В США начал быстро расти емкий внутренний рынок. Главную роль в его формировании сыграла проводившаяся по Гомстед-акту 1862 г. бесплатная раздача «свободных» земель, захваченных у индейцев. Поселившийся на плодородной земле фермер получал право занимать участок земли в 160 акров, который после 5 лет обработки переходил в его собственность. С 1868 по 1900 г. за поселенцами было закреплено 600 тыс. таких участков, общей площадью 80 млн. акров. Победил фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве.

Дешевизна земли и практическое отсутствие ренты обусловили высокую конкурентоспособность экспортируемых из США пшеницы и мяса. Они в больших количествах шли на экспорт. Фермеры получали высокие и стабильные доходы. Благоприятным для них было также создание в стране системы зернохранилищ-элеваторов. Сдавая урожай на элеватор, фермер получал возможность выждать благоприятную конъюнктуру, выгодные условия сбыта и кредитования. Разумеется, в среде фермеров шел процесс имущественного расслоения. Однако у большинства оставались средства для технического совершенствования производства и приобретения промышленных товаров. Они предъявляли большой спрос на продукцию сельскохозяйственного машиностроения и на удобрения. В США сельское хозяйство с самого начала имело товарный характер. Этому способствовало географическое

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 133.

разделение труда между основными сельскохозяйственными районами страны.

В результате образовался большой внутренний рынок, отличавшийся высокой платежеспособностью. Его основу составляли фермеры. Всевозрастающая армия наемных рабочих постоянно пополнялась иммигрантами. Сохранившаяся вплоть до начала XXв. возможность для рабочего уйти на Запад и стать фермером, нехватка в силу этого рабочей силы вели к повышению заработной платы. В конечном итоге это содействовало быстрому развитию капиталистического способа производства, модернизации технической основы, созданию крупных предприятий.

Фермерское заселение Запада и вовлечение в хозяйственный оборот его огромных природных богатств (угля, железных руд, нефти, леса, меди) актуализировало проблему ускоренного строительства трансконтинентальных железных дорог. Железнодорожное строительство предъявило спрос на продукцию тяжелой промышленности, прежде всего сталелитейной. Усиливался и рост машиностроения для легкой промышленности, сельского хозяйства. Это привело к возникновению предпосылок для опережающего роста производства средств производства.

Сами размеры внутреннего рынка требовали таких же по масштабу производственных мощностей. Накопленного собственной буржуазией капитала было недостаточно для соответствующего увеличения производственных мощностей. США в широких масштабах стали ввозить капитал из Европы, прежде всего из Англии. В начале 80-х гг. иностранный капитал, вложенный в экономику США, исчислялся суммой около 2 млрд. долл.; в 1890 г. он составлял уже 3 млрд. долл. Широко импортировалась и рабочая сила: за последние 30 лет XIX в. в США прибыло 14 млн. иммигрантов; население США на 50% увеличивалось за счет механического прироста.

Правительство США всемерно способствовало капиталистическому накоплению, проводя протекционистскую политику. Со времен Гражданской войны все иностранные промышленные товары были обложены 40—50%-ной пошлиной, в 1897 г. она была увеличена в среднем до 57%. Внешнеэкономический протекционизм дополнялся внутренним. С 1883 г. промышленность не облагалась налогами вообще. Хотя в стране отсутствовало какое-либо государственное предпринимательство, правительство и власти штатов постоянно субсидировали капиталистов, передавали им капиталы и земли.

Капиталистическому развитию способствовала ликвидация системы рабовладения в южных штатах. Продолжавшаяся на Юге до 1877 г. диктатура северной буржуазии привела в основном к ликвидации старых плантаций. Значительную часть земли

разорившихся плантаторов скупали по вязким ценам капиталисты Севера, а некоторая доля этих земель была поделена на мелкие участки и продана неграм. В 1910 г. им принадлежало 900 тыс. ферм. Однако основная часть освобожденных рабов превратилась в сельскохозяйственных и промышленных рабочих. Негры составили самый низкооплачиваемый и эксплуатируемый слой пролетариата, занятый в основном на текстильных предприятиях Юга, где господствовали зверские формы эксплуатации.

Высоким темпам экономического развития США благоприятствовало отсутствие больших военных расходов. Окруженные более слабыми государствами, США пока довольствовались разграблением западных земель, экспансией внутреннего колониализма.

2. Аграрное развитие. Важной основой экономического подъема было бурное развитие капитализма в сельском хозяйстве. "Основой капиталистического земледелия становится свободный фермер на *свободной*, т. е. очищенной от всего средневекового хлама, земле. Это — *американский* тип аграрного капитализма, *наиболее быстрое развитие производительных сил...*"² За 1870—1900 гг. в обработку были вовлечены новые земли, превосходящие всю площадь Германии, Франции и Англии, вместе взятых. Площадь обрабатываемой земли увеличилась с 407 млн. акров в 1860 г. до 841 млн. в 1900 г., а число фермеров — с 2 до 5,7 млн. Население штатов к западу от р. Миссисипи возросло с 7 млн. в 1870 г. до 17 млн. в 1890 г. Сложились районы товарного сельского хозяйства: пшеницы (Средний Запад и Калифорния) и кукурузы (Канзас, Небраска, Айова). В результате с 1850 до 1900 г. валовой сбор пшеницы вырос в 3,5 раза, кукурузы — в 3, хлопка — в 2,5 раза. поголовье скота за 1867—1899 гг. выросло вдвое.

Начали применяться сельскохозяйственные машины, особенно в районах Дальнего Запада, где сложились крупные фермы. На поля поступали паровые плуги, бороны и жатки.

Постепенно шло классовое расслоение фермерства. Оно стимулировалось аграрным кризисом, затронувшим и Америку, ибо с 80-х гг. началась конкуренция с дешевым русским зерном на рынках Европы. Цена на пшеницу упала с 1866 по 1889 г. более чем в два раза, и это не компенсировалось ростом производительности труда в земледелии. Началось массовое разорение мелких фермерских хозяйств. В 1880 г. уже 25% фермеров были арендаторами, в 1890 — 28, в 1900 — 35, а в 1910г.—37%. По сравнению с другими странами США все еще оставались страной фермеров-собственников, но уже

---

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 150.

значительная часть сельскохозяйственного производства, особенно в районах Севера, приходилась на долю крупных хозяйств, в широких масштабах применявших наемный труд и машинную технику. В 1900 г. 17% хозяйств располагали более чем половиной обрабатываемой земли. Аграрный кризис был преодолен к 1900 г. путем структурной перестройки сельского хозяйства. Важное место в нем заняло молочное животноводство, птицеводство и другие отрасли, непосредственно работающие на городской рынок. Но новые формы сельскохозяйственного производства требовали специфических капиталистических методов, хозяйствования, усиливали зависимость фермеров от капитала. Если мелкий фермер и сохранял свою собственность, он все равно оказывался привязанным к сети снабженческо-сбытовых контор, принадлежащих крупному капиталу. Росла задолженность фермерских хозяйств.

В начале XX в. В. И. Ленин исследовал социально-экономический строй сельского хозяйства США, выделив 3 основных района, различавшихся путями развития капитализма. Основную долю — 60% сельскохозяйственного производства — продолжал давать Северный район интенсивного земледелия, где уже 50% ферм применяли наемный труд. На Юге удерживались отчасти докапиталистические методы эксплуатации фермеров-арендаторов (в том числе издольщиков), а также процветал пеонаж — система долгового рабства, приковывавшая батраков к хозяевам. Запад в основном был заселен фермерами-собственниками, не эксплуатировавшими чужого труда. Имущественная дифференциация фермерства на Западе еще только начиналась.

3. Железнодорожное строительство. Если развитие сельского хозяйства стимулировалось заселением западных земель, то оно же привело к бурному росту строительства железных дорог. Поскольку фермы с самого начала работали на рынок, для вывоза их продукции необходимы были современные пути сообщения. Если до Гражданской войны колонисты, двигаясь на Запад, ожидали прокладки железных дорог, то после войны железные дороги на Западе «ждали» переселенцев. Были построены 4 трансконтинентальные линии: в 1869, 1881, 1882 и 1893 гг. Протяженность железных дорог росла с большой быстротой; она составляла в 1865 г. 36 тыс. миль, в 1873 г. — 70, 1887 г. — 157, 1900 г. — 196 тыс. миль. Почти половина всех железных дорог в мире приходилась на США; в 1913 г. они имели 411 тыс. км. железнодорожных линий.

Железнодорожное строительство повлекло важные последствия. Во-первых, была создана инфраструктура, окончательно связавшая в единое целое внутренний рынок, упрочившая межрайонную и межотраслевую специализацию. Во-вторых,

железнодорожное строительство способствовало подъему металлургии и транспортного машиностроения. Особенно это проявилось тогда, когда чугунные рельсы начали заменять стальными. Железнодорожное строительство предъявляло настолько большой спрос на рельсы, что, несмотря на огромный рост металлургии и высокие ввозные пошлины, вплоть до 90-х гг. стальные рельсы еще частично импортировались из Англии.

Важным результатом железнодорожного строительства было накопление капитала акционерных компаний, бравших подряды на строительство трансамериканских дорог. История железнодорожного строительства США — это история мобилизации общественных ресурсов и природных богатств страны в пользу кучки железнодорожных магнатов. Еще до начала строительства железнодорожным компаниям были предоставлены правительственные субсидии из расчета от 16 до 48 тыс. долл. на каждую милю будущего пути. Трассу при этом определяли сами компании и естественно постарались максимально ее удлинить, в результате железные дороги оказались чрезвычайно извилистыми, впоследствии их пришлось спрямлять. Кроме того, компаниям предоставлялась в собственность земля на 10 миль в каждую сторону от прокладываемой дороги. Так, владельцы железных дорог получили в собственность за 1870—1880 гг. 242 тыс. кв. миль земли, в то время как переселенцы согласно Гомстед-акту (за этот период) — только 65. Как правило, это были наиболее плодородные земли. Ценность их возрастала и вследствие близости к железной дороге.

Железнодорожные заправилы вымогали крупные субсидии и участки земли у городов и графств, угрожая в противном случае направить железную дорогу мимо них. Все это было возможно лишь при благожелательном бездействии государства, которое четко проявляло свой классовый, буржуазный характер.

В железные дороги были вложены самые крупные капиталы. Около половины их составляли иностранные инвестиции, в основном английские. Железнодорожное строительство способствовало образованию сверхкрупных состояний, которые послужили основой для возникновения финансовой олигархии.

4. Развитие промышленности. Железнодорожное строительство породило большой рынок для тяжелой промышленности. Ее развитию благоприятствовали и природные богатства страны. Сырье для черной и цветной металлургии, топливные ресурсы имелись в изобилии. Аграрный сектор предъявлял спрос на сельскохозяйственные машины. Были широко использованы также прилив иностранных капиталов и приток иммигрантов.

В результате особенностью периода 1870—1914 гг. стало опережающее развитие

тяжелой промышленности, продукция которой в 1865—1895 гг. выросла в 7 раз и заняла первое место в мире. Производство чугуна с 1870 по 1900 г. увеличилось с 2 до 14 млн. т, стали — с 1,2 млн. т в 1880 до 10,2 млн. т в 1900 г. К старой металлургической базе Пенсильвании прибавилась новая в районе Великих озер, где были открыты богатейшие залежи железной руды.

Металлургия и железные дороги нуждались в увеличении угледобычи. Продукция угольной промышленности за 30 лет увеличилась с 33 до 270 млн. т в год. Развивалась обрабатывающая промышленность, в том числе станкостроение. Однако подлинный подъем она пережила в последнем десятилетии XIX в., когда вложенный в нее капитал вырос с 6,5 до 9,8 млрд. долл., а стоимость продукции — с 9,4 до 13 млрд.

Развитие промышленности США имело своей основой быстрый рост производительности труда: за 1865—1895 гг. в обрабатывающей промышленности она выросла в 4—5 раз. Дороговизна рабочей силы стимулировала технический прогресс, внедрение новых, прогрессивных методов производства. Получили распространение, в частности, паровой экскаватор, устройство для автоматической погрузки руды, специализации труда, конвейерная система, доводящая движения рабочего до автоматизма. Сложилась потогонная система эксплуатации. Большие масштабы производства и широкое разделение труда привели к внедрению в производство стандартов. За 1860—1890 гг. было выдано свыше 440 тыс. патентов на изобретения разного рода.

В 1890-е гг. бурное развитие получили новые отрасли: химическая, резиновая, электротехническая, а несколько позже — автомобильная. Росла нефтедобыча и нефтеперерабатывающая промышленность. Добыча нефти увеличилась с 200 млн. галлонов в 1870 г. до 2,7 млрд. в 1900 г.

Наиболее быстрый рост промышленности происходит на Востоке, в «старых» районах Нью-Йорка, Нью-Джерси и Пенсильвании. Однако постепенно промышленный центр страны начинает смещаться на Ближний Запад, в штат Огайо, ближе к источникам сырья. Новый район текстильной промышленности образуется на Юге. Большая резервная армия труда обуславливает там более низкую заработную плату, чем на Севере. Зверская эксплуатация негров дает большие барыши. С начала 80-х гг. дешевые южные ткани начинают вытеснять продукцию текстильной промышленности Новой Англии.

5. Образование монополий. Концентрация капитала в США, отмечал уже в 1882 г. Ф. Энгельс, происходила со сказочной быстротой. Если в 1860 г. 140 тыс. предприятий

выпускали продукции на 1,9 млрд. долл., то в 1900 г. 205 тыс. предприятий производили продукцию на 11,5 млрд. долл. При этом в ведущих отраслях шла интенсивная централизация капитала. Так, за 1880— 1890 гг. число компаний сельскохозяйственного машиностроения сократилось вдвое при значительном росте производства, число металлургических предприятий уменьшалось на одну треть, а кожевенных заводов — на три четверти. Концентрации и централизации капитала способствовали непрерывающиеся технические сдвиги в производстве, требующие значительных вложений капитала в обновление оборудования, а также относительно высокая стоимость рабочей силы, заставлявшая предпринимателя ускорять технический прогресс. Используя отсталые методы производства предприятия быстро разорялись.

История монополистического капитала США начинается с железнодорожных компаний. Железные дороги США послужили основой для возникновения огромных акционерных компаний, одновременно образовав новый отправной пункт для создания различного рода других акционерных компаний, начиная с банковских, что способствовало концентрации капитала. Железнодорожные компании, сосредоточив в своих руках крупные капиталы, послужили ядром будущих финансовых групп.

Монопольное положение железнодорожных гигантов давало им возможность получать сверхприбыли. К концу 80 — началу 90-х гг. в связи с уплотнением железнодорожной сети между этими компаниями развернулась конкурентная борьба. При этом применялись самые грубые методы. Железнодорожные компании переманивали друг у друга крупных грузоотправителей, устанавливая для них сниженные тарифы, а свои потери на этом компенсировали за счет окрестных фермеров, у которых не было возможности выбирать. Нередко тарифные ставки для фермеров были втрое выше соответствующих ставок для крупных грузоотправителей. Диверсии на дорогах конкурентов и вооруженная борьба входили в арсенал монополистической конкуренции. К началу XX в. сформировались 6 железнодорожных монополий: Моргана, Гарримана, Вандербильта, Гульда, Хилла и Пенсильванской группы, которые контролировали 110 из 150 тыс. миль железных дорог.

Магнаты, стоявшие во главе железнодорожных акционерных компаний, для увеличения своего могущества прибегали к так называемому разводнению капитала. Акционерными обществами выпускались акции на несуществующий капитал, причем большая часть новых акций оставалась в руках заправил компаний, а меньшая — продавалась. В результате увеличивалось как богатство крупнейших акционеров, так и их

контроль над компаниями. Так, компания «Нью-Йорк Централ», главную роль в которой играл Вандербильт, была переоценена на вдвое большую сумму путем выпуска акций на 44 млн. долл. Разводнение капитала было возможно потому, что получаемые компанией монопольные прибыли давали достаточно высокие дивиденды и на увеличившееся число акций.

Интенсивная монополизация на базе концентрации производства шла и в промышленности. В начале 70-х гг. образовалась рокфеллеровская нефтяная монополия «Стандарт Ойл», которая в 1879 г. уже контролировала 95% очистки нефти в стране. Ежегодные дивиденды ее на протяжении всего XIX в. составляли в среднем 50%. Рокфеллеровская компания была типичной одноотраслевой монополией. Основой могущества Рокфеллера стало соглашение о скидках, заключенное им с железнодорожными корпорациями. Образовались и другие монополии, в частности сахарный трест, сталелитейная корпорация Карнеги и др. Они не в такой степени, как «Стандарт Ойл», захватили производство, но для установления монопольных цен было достаточно контролировать 20—25% сбыта.

Тресты являлись специфической формой американских монополий. Это были либо юридически самостоятельные компании, либо группы акционерных обществ, руководимых холдинг-компанией — специальной держательской корпорацией, которая сама ничего не производила, но была собственником контрольных пакетов акций других предприятий. Тресты воплощали такую форму централизации капитала, которая позволяла проводить единую техническую и экономическую политику, концентрировать капиталовложения на решающих участках. В то же время тресты олицетворяли наиболее беззастенчивую, грубую форму монополий и господства финансового капитала. Обстановка ничем не ограниченной конкуренции, быстрый технический прогресс в промышленности, огромные масштабы внутреннего рынка, концентрация и централизация капитала привели к тому, что «в ведущих отраслях промышленности Соединенных Штатов несколько крупнейших компаний очень рано приобрели господствующее положение. Если характерные для Европы картели и синдикаты объединяли десятки относительно небольших предприятий, то монополистический капитализм в США перешагнул через эту фазу, опираясь на концентрацию производства.

Получившие господство в промышленности магнаты беззастенчиво использовали свою диктатуру, устанавливая монопольные цены. Нередко цены на товары во внутренних районах США, близких к месту их изготовления, но зато удаленных от зон конкуренции

были в несколько раз выше, чем на товары той же фирмы, продаваемые в Англии. Монополии активно перераспределяли в свою пользу доходы населения.

Это вызвало широкую волну антимонополистического движения фермеров, рабочих, мелкой и средней буржуазии. Под давлением народных масс в 1890 г. был принят «антимонополистический» закон Шермана, согласно которому всякое объединение или соглашение, направленное на ограничение торговли или стесняющее свободу конкуренции за пределами отдельного штата, объявляется незаконным. Правящие круги США, однако, вовсе не собирались применять этот закон на практике. В 1892—1896 гг. из 5 судебных дел, начатых против монополий по закону. Шермана, 4 окончились оправданием компаний. Суд обычно указывал, что монополия в производстве товара еще не означает наличия монополистического стеснения торговли этим товаром. Зато закон был сразу же использован против стачек и рабочих союзов для обвинения их в ограничении конкуренции на рынке труда. Здесь картина была прямо противоположной. За тот же период из 5 дел, возбужденных против профсоюзов, оправданием окончилось лишь одно. Суды принимали сторону штрейкбрехеров.

6. Развитие экономики США в XX в. К XX в. США, став промышленно-аграрной страной, прочно выдвинулись на первое место в мире по индустриальной мощи. Промышленность продолжала развиваться высокими темпами. За первые 14 лет XX в. производство угля выросло с 212 до 478 млрд. куб. футов. Выплавка стали увеличилась с 10 до 31 млн. т. Объем продукции обрабатывающей промышленности равнялся производству Англии, Франции и Германии, вместе взятых.

Интенсивно шел процесс концентрации. Кризис 1899—1903 гг. ускорил централизацию капитала: за этот период произошло 150 слияний предприятий, имевших капитал в 4,4 млрд. долл. Возникли новые монополии: медная «Амальгамейтед Коппер» и сталеплавильная «Ю.С. Стил». Половина всего промышленного производства приходилась на предприятия со стоимостью продукции свыше 1 млн. долл.

Под влиянием «антитрестовского» законодательства изменилась форма монополий. Тресты заменялись концернами во главе с холдинг-компаниями. Монополизация отдельных отраслей дополнялась интенсивной концентрацией банковского капитала, который начал контролировать промышленность. Крупнейшие банки стали центрами, вокруг которых образовались целые финансово-промышленные империи.

Формирование финансового капитала шло двумя путями. С одной стороны, крупнейшие промышленные монополии начали использовать свою сверхприбыль в

качестве ссудного капитала. На свои доходы, составившие с 1882 по 1906 г. почти миллиард долл., рокфеллеровский трест «Стандарт Ойл» создал крупнейший «Нэшнл сити бэнк», который стал ядром финансовой группы Рокфеллера. С другой стороны, финансовые магнаты, прежде всего Морган, использовали свое могущество для приобретения контроля над целыми отраслями промышленности. В обоих случаях происходила «личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли, слияние тех и других посредством владения акциями, посредством вступления директоров банков в члены наблюдательных советов торгово-промышленных предприятий и обратно»³.

В 1901 г. группой Моргана было осуществлено объединение четырех существующих сталелитейных монополий в единый стальной трест, полностью господствовавший на рынке. Новая монополия сразу стала получать колоссальные сверхприбыли: ее чистый доход составлял свыше 100. млн. долл. в год. Возникли монополистические объединения в новых отраслях промышленности: автомобильной, тракторной, в сельскохозяйственном машиностроении. Ведущую роль в них играли финансовые группы Моргана и Рокфеллера. Ранее возникшие тресты упрочили свое положение. В результате огромных масштабов концентрации и централизации капитала контроль над промышленностью США к первой мировой войне фактически находился в руках двух гигантских группировок финансового капитала: Моргана и Рокфеллера. При этом интересы этих группировок нередко переплетались. В экономике США установилась диктатура финансового капитала.

7. Вывоз капитала и борьба за колониальные рынки. К 1900 г. сумма заграничных инвестиций США составляла всего 500 млн. долл. У капиталистов США отсутствовали стимулы для вывоза капитала. Емкость внутреннего рынка, возможность жестокой эксплуатации негров и иммигрантов, использование потогонной системы, а также монопольно высокие цены делали внутренние инвестиции не менее выгодными, чем внешние. Однако по мере развития монополистического капитализма правящие круги США решили обеспечить и себе кусок колониального «пирога». Еще в 1867 г. за бесценок была присвоена Аляска. Внутренний колониализм перерастал во внешний. Но основной зоной экспансии США стала Латинская Америка. Отсталые «независимые» государства Центральной и Южной Америки представляли легкую добычу для экспансионистов. США опирались на провозглашенную еще в 1823 г. «доктрину Монро», согласно которой

---

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 337.

Америка должна принадлежать только американцам. Особенностью колониальной политики США было то, что она «запоздала» и проводилась в условиях уже поделенного мира и нарастания национально-освободительного движения. Поэтому наряду с открыто захватническими методами использовались финансовое закабаление, экономическое подчинение слабых государств, остающихся при этом формально независимыми.

В 1898 г. США в результате короткой войны разгромили Испанию и отобрали у нее владения в Западном полушарии (Кубу, Пуэрто-Рико) и в Азии (Филиппины). Еще ранее, в 1897 г., были захвачены Гавайские острова. При этом подавлялось национально-освободительное движение. В XX в. «дипломатия канонерок» продолжалась. США неоднократно высаживают войска на Кубу, подавляя там освободительное движение, ставят у власти своих марионеток; в 1903 г. отрывают от Колумбии Панаму для облегчения строительства Панамского канала, вмешиваются в дела Доминиканской Республики. В отношении других стран применялся обычный «карибский» прием: кабальные займы — политическое подчинение — выгодные возможности вложения капитала и сбыта товаров. Образовалась колониальная монополия «Юнайтед Фрут», контролировавшая марионеточные правительства Центральной Америки.

США практиковали и более «тихие» инвестиции, особенно в Канаду. Последняя все более превращалась в аграрный придаток экономики США. К 1913 г. заграничные инвестиции США составили 2,5 млрд. долл., причем по 1 млрд. в Канаде (железные дороги и промышленность) и Мексике (добыча нефти).

8. Нарастание классовых противоречий, буржуазный реформизм. К началу XX в. в США образовалась глубокая пропасть между бедными и богатыми. Число миллионеров достигло 4 тыс.; 1% населения владел половиной всего национального богатства. Если в 1900 г. 40% крупнейших богачей США были еще выходцами из низших слоев, то в XX в. начали складываться обособленные от общества династии миллионеров. В круг финансовых воротил-монополистов стало невозможно попасть «со стороны». Сказочно разбогатевшие нувориши выставляли свое богатство напоказ.

Вместе с исчезновением свободного фонда награбленных у индейцев земель отошла в историю и «американская мечта» о безграничной возможности для каждого предприимчивого человека выбиться в люди. Если она была утопией уже в период, свободной конкуренции, то в условиях диктатуры монополий свелась к нулю. Явным стал факт усиливающегося относительного обнищания трудящихся масс.

Агитация против монополий все больше расширялась. Даже обе буржуазные партии в

своих предвыборных манифестах отреклись от монополистов, принимая, впрочем, при этом от них значительные пожертвования. Однако такого рода обман избирателей не мог продлиться долго. Возникла опасность социального взрыва. В этих условиях власть получает республиканский президент Теодор Рузвельт (1901—1909 гг.), который пытался для спасения капитализма в целом хотя бы частично ограничить вопиющий произвол отдельных монополистов. При этом он отнюдь не покушался на само существование монополий: число трестов в его правление увеличилось, а их мощь возросла. Был учрежден государственный контроль за качеством товаров взамен уничтоженного монополиями конкурентного механизма; вводились единые для всех тарифные ставки на железных дорогах.

Фактически при Т. Рузвельте в США впервые зародился государственно-монополистический капитализм. Государство взяло на себя дело охраны природных богатств страны. Последние в результате хищнической частнокапиталистической эксплуатации истощались. Правительство передало большую часть земель общественного фонда, подлежащую продаже в частные руки, в государственный земельный фонд, не подлежащий продаже. Последний за годы президентства Т. Рузвельта увеличился в 4 раза. Расширилась ирригация засушливых земель.

Нападая на «плохие» тресты и заботясь о сохранении капитализма. Т. Рузвельт делал попытки расширить социально-политическую опору правящего класса показными реформами. Его лозунгом было «повышать жизненный уровень бедных без ущерба для богатых». Однако большая часть американской финансовой олигархии, ослепленная своим могуществом, выступила против курса Т. Рузвельта. Его преемником на посту президента стал У. Тафт, открыто покровительствовавший монополиям.

Это вновь обострило классовую борьбу. Начал давать сбои отлаженный механизм двухпартийной системы. Образовалась третья крупная партия — «прогрессистов», выдвигавшая радикальные антимонополистические лозунги. Во главе ее встал Т. Рузвельт. Власть удержалась в руках традиционных партий лишь посредством выдвижения демократами на пост президента Вудро Вильсона, заимствовавшего часть радикальной программы прогрессистов. При президенте Вильсоне в 1913—1914 гг. было допущено ослабление протекционизма в интересах широких масс потребителей. Пошлины были снижены до 25%, а на некоторые продукты питания отменены вообще. США, прочно занимавшие первое место в мире, могли уже не опасаться иностранной конкуренции. Важным шагом правительства Вильсона было введение прогрессивного

подоходного налога на доходы частных лиц и корпораций. В 1914 г. был принят закон Клейтона, признавший, что профсоюзы и союзы фермеров не должны подпадать под действие «антитрестовского» законодательства.

Реформы Т. Рузвельта и В. Вильсона укрепили капиталистический строй в США путем частичных уступок народным массам. Господство монополистического капитала осталось непоколебленным.

Источниками формирования американского пролетариата в XIX в. были иммиграция, разорение ремесленников и фермеров, освобождение негров-рабов. Главную роль сыграла массовая иммиграция квалифицированных рабочих из стран Западной Европы в 1860—1890 гг. и из Восточной Европы в 1890—1910 гг. Всего за 1870—1914 гг. в США въехало около 30 млн. человек. В стране были организованы специальные компании по импорту рабочей силы. Процветала контрактная система, когда часть будущего заработка выдавалась иммигранту в виде аванса на проезд в Америку. Фактически по приезду в США рабочий попадал в кабалу к хозяину, вынужден был соглашаться на низкие ставки заработной платы. Наиболее жестокой эксплуатации подвергались китайские и японские рабочие — «куля». Система контрактов и заранее оговоренной низкой заработной платы подрывала более высокую заработную плату местных рабочих, вызывала их протесты. В результате в 1885—1888 гг. были приняты законы, запрещающие ввоз законтрактованных рабочих. Но волна иммиграции не остановилась. В 1900 г. белые рабочие, родившиеся в США, составляли лишь 1/2 американского пролетариата.

Если потомки первых переселенцев составляли костяк рабочей аристократии, то негры и «цветные» иммигранты образовали наиболее угнетенный слой, низкооплачиваемый и занятый неквалифицированным трудом. В негритянских районах Юга основную часть рабочих составляли батраки, а также занятые в текстильной промышленности, где широко применялся женский и детский труд. Капиталистическая система США вообще отличалась широким использованием женского труда. Женщины на рубеже XX в. составляли менее 1/5 всех наемных рабочих и служащих. Потогонная система стала тяжелым бедствием.

За 1870—1900 гг. городское население США выросло с 5 до 25 млн. человек и составило 40% всего населения. Число городов с населением свыше 8 тыс. выросло со 141 в 1860 г. до 547 в 1900 г. Появились города-гиганты с населением свыше миллиона: Нью-Йорк, Чикаго и Филадельфия. Основную долю городского населения с самого начала составляли лица наемного труда.

Однако пролетариат страдал отсутствием сплоченности и организованности. Это объяснялось экономическими и историческими причинами. Сложившаяся в условиях колонизации западных земель текучесть рабочей силы, когда каждый рабочий стремился, скопив денег, стать самостоятельным фермером, многонациональный состав рабочего класса облегчали буржуазии задачу его раскола. Белых натравливали на негров, коренных американцев — на иммигрантов. После гражданской войны буржуазно-демократические преобразования в США были завершены, и рабочий класс не мог закалиться в борьбе за общедемократические цели.

В результате борьба рабочего класса носила локальный характер и ставила перед собой узкоэкономические задачи. Тем не менее, в моменты экономических кризисов и депрессий отношения между трудом и капиталом не раз сильно обострялись. Знаменательным стал 1877 г., когда проходили крупные забастовки железнодорожников и горняков. Правительство жестоко расправилось с забастовщиками, устроив настоящую бойню. После этих событий была предпринята попытка организовать партию рабочего класса, так как буржуазные партии дискредитировали себя перед рабочими как защитники интересов капитала. Однако основное влияние в новой партии захватили лассальянцы, направившие ее деятельность в рамки лишь парламентской борьбы. Партия объединила преимущественно иммигрантов, представлявших наиболее эксплуатируемую и сознательную часть рабочих.

В целом рабочее движение оставалось слабым. Основным требованием рабочих было установление 8-часового рабочего дня. Число членов всех видов профессиональных и рабочих союзов не превышало 1 млн. В наиболее влиятельных из них (Орден рыцарей труда и Американская федерация труда) возобладало соглашательское или кооперативное течение.

К началу первой мировой войны 8-часового рабочего дня удалось добиться только 8% рабочих. Продолжительность рабочей недели осталась на том же уровне (57,3 часа - в 1900 г. и 53,5 часа в 1915 г.). Очень высок был производственный травматизм. В 1914 г. травму получал каждый седьмой рабочий. В профессиональных союзах за этот период было объединено 2,7 млн. человек, т. е. лишь 9% рабочих. Без сомнения, слабость рабочего движения составляла важнейший экономический и политический резерв капитализма, способствовала беззастенчивому господству монополий в США.